

Аншла — вот что характерно для спектаклей Свердловского театра музыкальной комедии в Казани. И это не только потому, что в нашем городе нет, к сожалению, театра подобного рода.

Музыкальная комедия, как искусство синтетического характера, легче других находит путь к сердцу массового зрителя. Ведь в ней есть и чарующая музыка, и пение, и бурный танец, и острая шутка, и, наконец, драматически напряженный сюжет. «Все жанры хороши, кроме скучного», — говорил Вольтер. А скука и музыкальная комедия — понятия несовместимые.

Но у наших гостей есть и другие магниты. За долгие годы своего существования этот театр накопил и богатый опыт и хорошие традиции. Не будет ошибкой сказать, что содержанием всего его творчества является девиз: поиски плюс мастерство, и этот девиз плодотворно претворяется в жизнь.

В отношении поисков. Нет нужды противопоставлять друзей по искусству, но все же хочется отметить: ростовчане и воронежцы показали казанцам по одному спектаклю местных авторов, волгоградцы, омичи и кемеровцы — ни одного, Свердловский же театр музыкальной комедии привез нам сразу два спектакля, написанных уральскими композиторами и драматургами: «Простор широкий» Е. Родыгина (пьеса Н. Мягкого и Г. Варшавского) и «Именинница» К. Кацман (пьеса М. Логиновской). Дело здесь, конечно, не в простой арифметике. Известно, что один хороший спектакль вполне стоит трех плохих. Но как раз именно эти постановки свердловчан созданы с особой любовью. Они насыщены стремлением расширить традиционные, условные рамки опереточного жанра с тем, чтобы, не теряя особенностей музыкальной комедии, сделать ее более ёмкой, способной красочно, живописно, а главное, достоверно передать кипучую нашу действительность, лицо современника.

И в классической оперетте «Камарго» отрадно стремление внести свежую струю. Это сделано как коллективом театра, так и его драматургами.

Хорошим сюрпризом была для ка-

занских зрителей такая оперетта, как калмановская «Марица». Свердловчане привезли к этой постановке новые стихи, шутки, новые диалоги, написанные Л. Захаровым и Е. Геркеном, и старая оперетта заиграла новыми красками, свежим ветерком повеяло со сцены.

Музыкальные комедии советского композитора Юрия Милютин «Цирк зажигает огни» и современного венгерского композитора Эгона Кемени «Где-то на юге» составляют, пожалуй, основу трех краеугольных камней репертуара Свердловского театра — современная общеполитическая тема, местная тематика и классика. Первый из камней и олицетворяют названные выше спектакли.

В постановке этих произведений лежит одинаковая идея — показать огромное превосходство морали нового социалистического мира над низменной хищнической моралью капитализма. Идея благодарная, талящая в себе массу возможностей для полнокровного воплощения на сцене. Родственен и сюжет. В музыкальной комедии «Цирк зажигает огни» Глория Розетти — звезда одного из зарубежных цирков, покоренная душевной красотой советских людей, порывает с мрачной действительностью. В «Где-то на юге» приезд венгерского ансамбля, всколыхнувший у эмигранта Петери дремлющую любовь к покинутой родине, сделал из безвольного человека настоящего борца.

В обоих случаях театр добился большой психологической глубины в разработке характеров, щедрыми, разнообразными и в то же время гармоничными красками нарисовал картину столкновения двух миров, борьбу правды против зла. Особенно четко все это чувствуется в спектакле «Цирк зажигает огни», поставленном Б. Вруштейном. Направление режиссерской мысли здесь радует. Очень колоритны внешне акулы капиталистического мира — Мортимер Скотт (артист В. Коринтелли), Витторио Розетти (артист Б. Боровский) и шакалы этого царства, запятнанного грязью и кровью доллара, — «прославленная фирма раз-два-три-четыре-пять». Но посланцы советского

цирка, честная зарубежная артистка Глория Розетти, роль которой с удивительной взволнованностью и актерским подъемом ведет артистка Т. Ланько, целиком и полностью доминируют в спектакле не только в сюжетном, но и в сценическом отношении. Даже великолепная, неповторимая игра артиста А. Маренича в роли сына бывшего графа Лососиноостровского не может отвлечь зрителя от основной идеи спектакля.

Нельзя, конечно, отрицать и больших достоинств постановки пьесы «Где-то на юге». Режиссер Будапештского театра оперетты Миклош Синетар сделал многое, чтобы спектакль звучал, как поэтическая песня о любви к родине, как гимн простым, радостным человеческим чувствам и стремлениям. И все же здесь, на наш взгляд, допущена одна существенная ошибка. Блещут зачастую сценические образы Петери (артист Л. Невлер), руководителя венгерского ансамбля Бодзаша (артист В. Фыгин) и солистки ансамбля Анны (артистка П. Яновицкая) рядом со сценическими образами людей враждебного им лагеря — владелицы кабаре Гонзалес, его администратора Родриго и актрисы Лолиты. В этих трех ролях очень удачно выступают артисты А. Кузнецова, В. Курочкин и В. Евдокимова, но все же, пожалуй, не их «вина», а вина режиссера в том, что трио типичных представителей буржуазного общества в художественном отношении заслоняет тех, кто по идее ансамбля должен выглядеть во всех отношениях ярче их.

Говоря о постановках классических оперетт, хочется поздравить коллектив и, в первую очередь, режиссуру Свердловского театра за требовательный, взыскательный подход к каждой работе. Взять постановку оперетты Калмана «Принцесса цирка», осуществленную режиссером Г. Кутушевым. Никаких натяжек, никаких условностей! Специфика нелегкого труда циркового артиста, манящие и в то же время неласковые огни парижского шاپито — все это убедительно подчеркивает реалистическую основу спектакля. То же самое можно сказать о «Фраските», поставленной режиссером Е. Агуровым и его ассистентами Л. Большовым и Л. Невлером. Какое богатство красок в картине приморского испанского городка, как многолика и одновременно целостна толпа его обитателей!

Здесь, конечно, нельзя не сказать и об оформителях спектакля — художниках Н. Ситникове, З. Фюлепе, А. Дубровине, Е. Кривинской, Л. Фейленбогене. Их декорации эффектны (панорамы ночных улиц в спектаклях «Цирк зажигает огни» и «Принцесса цирка»); удобны для артистов (лестницы в первом и втором актах «Камарго»); точны (ритмичное мерцание маяка во «Фраските»).

Четкая режиссерская мысль всегда видна в той естественности, с которой в спектаклях наших гостей происходит переход от диалога к пению. Никогда не почувствуешь здесь условности, вокал приходит на смену диалогу как закономерное выражение тех чувств, которые владеют в этот момент героями или толпой. Особенно легко и непринужденно происходит это в спектаклях «Цирк зажигает огни» и «Камарго». Точно так же и балетные номера (балетмейстер А. Поличкин) удачно влетают в сюжетную ткань постановок, ничуть не нарушая ее целостности и достоверности. Это, правда, не относится к

каскаду. Каскад у свердловчан сравнительно беден, иногда переходит из спектакля в спектакль.

Сильно выделяет у наших гостей актерский состав. Самое главное — он хорошо подготовлен как в вокальном, так и в драматическом отношении. Этим счастливым сочетанием вполне обладают такие актеры, как М. Мазаев, Н. Энгель-Утина, П. Яновицкая, Б. Генин, С. Духовный, Т. Ланько, В. Евдокимова, А. Виноградова, В. Валента. В этой связи хочется сказать, что у театра прекрасное будущее в лице ее творческой молодежи. Много свежести и обаяния молодости приносят с собой на сцену П. Яновицкая в ролях Анны («Где-то на юге») и Камарго, С. Духовный в роли мистера Икс, Т. Ланько в роли Глории Розетти («Цирк зажигает огни»), Б. Генин и А. Виноградова во «Фраските». Хочется только пожелать, чтобы Б. Генин, обладающий прекрасными голосовыми данными, преодолел некоторую скованность в поведении на сцене.

Выше уже говорилось о блестящем мастерстве А. Маренича. Но его талант комика не одинок в театре. Очень выразительны комические образы, создаваемые артистами В. Курочкиным и Г. Энгелем.

Немало хороших слов можно сказать в адрес балета и оркестра театра (главный дирижер Н. Фотин). Можно смело сказать, что этими двумя ансамблями во многом определяется успех театра в целом.

Гастроли наших гостей подходят к концу. Казанцы познакомились с интересным творческим коллективом, плодотворно развивающим жанр музыкальной комедии.

А. АВДЕЕВ.